

Белорусская энергия потечет на восток

БелАЭС стала одним из самых главных совместных проектов для Беларуси и России, хотя официально не входит в перечень союзных. В ближайшем будущем планируется запуск станции.

■ Василий МАЛАШЕНКОВ

Начнем с того, что экспорт электроэнергии БелАЭС не является ее главной задачей. Об этом власти страны говорили неоднократно.

– Решение о реализации ядерно-энергетической программы в республике принималось главным образом для снижения себестоимости производства электроэнергии и диверсификации используемых для этого видов топлива. При принятии решения о строительстве АЭС экспорт электроэнергии как основная цель не рассматривался, – заявил замминистра энергетики Беларуси Вадим Закревский на пресс-конференции 21 марта 2017 года.

– Скорее всего, не на запад энергия потечет, а в обратную сторону – на восток, – заявил экс-вице-премьер Беларуси Владимир Семашко нынешним летом. И это неудивительно, ведь к концу 2019 года на территории ЕАЭС будет создан единый энергорынок.

Для Беларуси создание общего рынка энергии означает следующее. На пространстве ЕАЭС будет действовать единый тариф на электроэнергию. Это значительно упростит возможность ее экспорта, причем даже в те страны, с которыми Беларусь не имеет общих границ и куда из страны не проложены высоковольтные линии.

Чтобы продать электроэнергию, скажем, Казахстану или Кыргызстану (а среднеазиатский регион периодически испытывает ее недостаток и не только в пиковые часы), достаточно будет договориться с РФ о взаимозачете: Россия продаст энергию Казахстану, Беларусь продаст ее России. Схема, конечно же, потребует балансировки этой сделки на всей протяженности от Беларуси до границы с Казахстаном (перемещать мощности от производителей на западе к потребителям на востоке), и эти затраты придется оплатить. Однако это все равно выгодно.

Фото БелТА

Тем более что в такой схеме фактически нет ничего нового, это возврат к единой энергосистеме, созданной когда-то в СССР. Как раз поэтому-то единый рынок электроэнергии собираются создать уже в следующем году, а остальные энергорынки (нефти, газа) – только к середине будущего десятилетия. По сути, самым существенным отличием будет отсутствие единого диспетчерского центра: страны – члены ЕАЭС договорились, что единым рынком будут совместно управлять диспетчеры энергосистем всех участников соглашения.

Электроэнергетика неспроста выбрана первой. То, что сегодня называют единым рынком электроэнергетики, когда-то было единой энергосистемой СССР. Нефть и газ – это одновременно и энергоносители, и сырье, согласовать единые цены на них действительно будет непросто. С электроэнергией проще.

Практика показывает: когда в отношениях России и Беларуси по вопросу поставок молока, поставок продовольствия, поставок нефти ситуация заходит в тупик, лидеры садятся и договариваются. Затем встречаются представители министерств и согласовывают годовые балансы, после чего всех остальных ставят перед фактом.

Учитывая, что ядро Союза, т. е. его учредители (Беларусь, Казахстан и Россия) – президентские республики, так следует поступить и в данном случае. Иначе эта канитель будет тянуться годами.

К концу 2019 года на территории ЕАЭС будет создан единый энергорынок. Для Беларуси это означает следующее. На пространстве ЕАЭС будет действовать единый тариф на электроэнергию. Это значительно упростит возможность ее экспорта, причем даже в те страны, с которыми Беларусь не имеет общих границ и куда из республики не проложены высоковольтные линии.

Но единый рынок электроэнергии не исчерпывает восточный вектор.

Кроме него, существуют несколько проектов энергомагистралей, в которых можно будет задействовать профицит белорусской электроэнергии: Россия – Иран, Азиатское энергокольцо, в рамках которого электроэнергия из РФ может поставляться в Японию, Монголию, Северную и Южную Корею. И это не считая заявленных экспортных направлений, но куда менее вероятных с точки зрения реализации (Афганистан, Пакистан, Ирак). ■

МНЕНИЯ

В чем опасность БелАЭС для Запада?

Евгений СУПЕР, интегратор, публицист, автор проекта «Время-вперед!»:

– Белорусская атомная электростанция сегодня, наверное, самый атакуемый в информационной среде совместный проект России и Беларуси. Понятно почему – в системе координат наших идеологических оппонентов Россия является «отсталой деградирующей страной», а Белоруссия – «совковым колхозом». Страшен проект БелАЭС для наших оппонентов вовсе не своими надуманными экологическими или экономическими рисками. Он страшен как успешный пример союзного мегапроекта двух стран, сближение которых сильно нервнрует западный мир.

От БелАЭС к Кремниевой долине

Василий БОКОВ, политолог, политический технолог, предприниматель:

– БелАЭС способна стать серьезным мультипликатором для экономики Беларуси и, кроме прямых выгод, оказать на нее еще ряд «побочных» позитивных влияний. У АЭС есть особенность: даже когда в стране ночь и потребление электроэнергии минимально, реактор все равно работает. Возникает место для эксперимента: если ночью сделать электроэнергию бесплатной, это простимулирует развитие электротехнического кластера, электротранспорт, разработку новых технологий, науку и индустриальное производство... В результате может получиться что-то типа Кремниевой долины – региона, способного аккумулировать передовых специалистов со всего мира и организовать миграционное движение, обратное направленное пресловутой «утечке мозгов».

Солнечные станции и ветропарки в Беларуси строят, но по количеству энергии они с АЭС не сравнятся

Валерий БОРОДНЯ, депутат Палаты представителей Национального собрания, первый проректор Академии управления при Президенте Республики Беларусь:

– Скептики, которые выступают против БелАЭС, говорят, что нужно больше заниматься солнечными электростанциями, ветропарками и тому подобным. Но в нашей стране динамично развивается и солнечная, и ветроэнергетика. Другое дело, что по экономической эффективности пока никакая другая технология не может сравниться с атомной энергетикой. И очень хорошо, что мы идем сразу в двух направлениях. В любом случае солнечные станции или ветропарки не смогут дать нам столько энергии, сколько даст АЭС. К тому же в Беларуси немалую часть года занимают зима и осень, когда световой день сокращается, а потребление энергии растет.

Тарифы на энергию от БелАЭС будут выгодны Европе

Алексей ДЗЕРМАНТ, философ, политолог, научный сотрудник Института философии НАН Беларуси:

– Ввод в эксплуатацию двух энергоблоков Белорусской АЭС может существенно увеличить конкурентоспособность белорусской продукции в связи со снижением стоимости электроэнергии. Сегодня средний тариф для промышленности составляет 11,3 цента за кВт·ч, и это довольно высокий показатель, серьезно влияющий на себестоимость продукции. После пуска АЭС правительство рассчитывает снизить цену до 7,9 цента за кВт·ч. Такое снижение стоимости электроэнергии делает Белорусскую АЭС потенциально привлекательным экспортером электроэнергии в соседние страны ЕС.